

АНДРЕЙ БЛИНОВ

ИЗБРАННОЕ

АНДРЕЙ БЛИНОВ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ПЕРВЫЙ

**СЧАСТЬЯ НЕ ИЩУТ
В ОДИНОЧКУ**

РОМАН

ПОЛЫНЯ

РОМАН

МОСКВА «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1982

P2
Б69

Предисловие
Ю. ПУХОВА

Оформление художника
Л. ЧЕРНЫШЕВА

©
Предисловие. Издательство
«Художественная литература»,
1982 г.

Б 4702010200-056 55-82
028(01)-82

О ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ БЛИНОВА

По-разному писатели входят в литературу. Одни — стремительно, шумно. Другие — трудно, медленно. Андрей Блинов завоевывал литературные рубежи песенно, совершенствуя мастерство от книги к книге, но сразу же определив для себя направление художественных поисков, избрав выразителем своих дум и стремлений человека труда.

Андрей Дмитриевич Блинов родился в 1918 году в деревне Пономарята Нолинского района Кировской области. Окончил школу колхозной молодежи. Работал в колхозе, был счетоводом, избачом, заведовал библиотекой.

На всю жизнь стали ему дороги и близки немногословные, сердечные и отзывчивые люди вятского края — великие умельцы и труженики; живым родником — их быстрая, певучая речь с выразительным неожиданным метким словом, с мудрыми поговорками и пословицами.

Отсчет своей серьезной литературной работе писатель ведет от Великой Отечественной войны, когда, вернувшись из госпиталя, он написал свою первую повесть «Хочется жить» (1947) — дань мужеству и отваге однополчан, героических защитников Москвы.

Творческому успеху Блинова способствовала многолетняя работа журналиста, десять лет — в областной «Кировской правде», потом — в газете «Труд», в «Литературной газете», в издательствах. Командировки, поездки по областям и республикам познакомили его с жизнью страны, со многими интересными людьми-тружениками, дали ему большой материал для писательских раздумий.

На протяжении всей своей литературной деятельности Андрей Блинов остался верен теме, выбранной им с первых шагов, — теме рабочего класса.

В книгах «Перемена погоды» (1967), «Время ожиданий» (1968), «Две жердочки через реку» (1970), куда вошли его лучшие повести и рассказы, воссоздается жизнь молодежи, и прежде всего — рабочей молодежи. Его герои не только вдохновенно трудятся, но зорко всматриваются в окружающее, стремятся разобраться в сложных явлениях, мечтают сделать мир лучше, совершеннее, борются за осуществление своей мечты.

Такова девушка-шофер Андриана из одноименной повести. Ее энергия, благородная устремленность к прекрасному, умение находить это прекрасное в людях, в работе невольно передаются окружающим. Близки ей по своему духовному миру и героини

повести «Время ожиданий» — молодые работницы, бригадир мастеров Рита и ее подруги, порой по-детски наивно, но искренне и убежденно «штурмующие» завтрашний день. Еще острее проявляются лучшие качества современной молодежи в характере Марины, дочери заводского мастера из повести «Кровинка».

Андрей Блинов показывает, как мужают его герои, прослеживает их путь к гражданской зрелости. Интересны в этом смысле рассказы «Никогда без любви», «В лесу на узкой тропе», «Чужое горе не плачет», «Руки, которые должны обнимать». Все они проникнуты страстным отношением писателя к изображаемому, утверждением всего высокого, доброго, благородного.

У персонажей повестей и рассказов, написанных в 50—60-е годы, есть предшественники: молодой сталевар Алексей Васнецов и любимая им девушка, художница Оля Дыбкова, — герои первого романа А. Блинова «Сталевары» (1949), названного в новой редакции — «Плавка». Об этом романе мало говорилось в критике, он носит на себе следы пробы писательского пера, но как документ героических военных лет он живет и наряду с повестями «Кровинка», «Андреяна», «Время ожиданий», был удостоен в 1970 году премии ВЦСПС и СП СССР за лучшую книгу прозы о рабочем классе. Именно на страницах этого романа впервые в творчестве Блинова появляются образы рабочих, инженеров — сталевара Филиппа Прокопьевича Вилватова, Степана Кубасова, Валентины Ливановой, одержимых своей профессией, творческих, верных делу и родине.

Сталевары Блинова сродни героям гладковской «Клятвы», героям произведений А. Первенцева, А. Караваевой, В. Попова.

К жанру романа А. Блинов вновь обратился в 1956 году, это был роман «Счастья не ищут в одиночку». Писался он долго и в 1967 году был опубликован в журнале «Дон».

Герои романа — рабочие, инженеры-строители, архитекторы, партийные и хозяйственные руководители, решающие на рубеже пятидесятых—шестидесятых годов важные проблемы градостроительства. В центре повествования — управляющий строительным трестом в Приуральске, опытный инженер, бывший каменщик Федор Кидин, человек государственного масштаба, вступающий в борьбу с карьеристами и приспособленцами, приписчиками и очковтирателями, с хозяйственниками, попирающими законы экономики. Опираясь в этой борьбе на рабочий класс, пережив ряд сложных драматических ситуаций, Федор Кидин выходит победителем. Его судьба — это олицетворенная и продолженная линия жизни инженеров военного времени Кубасова и Ливановой.

Стремление к высокому мастерству, честность, осознанная ответственность за дело, общественная активность, чувство хозяина

страны — таковы привлекательные черты героев этого романа Кузьмы Щеголькова и Петра Огницына — прямых единомышленников кочетовских Журбиных и братьев Ершовых.

70-е годы были отмечены подъемом советской многонациональной прозы, в том числе прозы о рабочем классе. Этот подъем обозначился выходом в свет романов А. Иванова «Вечный зов», О. Гончара «Берег любви», П. Проскурина «Судьба», В. Кожевникова «В полдень на солнечной стороне», Ю. Авдеенко «Дикий хмель», Д. Скопа «Техника безопасности», О. Куваева «Территория», повестей М. Колесникова и многих других. В их ряду заняли свое место и новые романы Андрея Блинова «Полюнья» и «Наследство».

Уже на первых страницах «Полюньи» (1971) намечаются производственные конфликты, которые органично переплетаются с коллизиями любовными, семейными, нравственными.

Егор Канунников, умный, талантливый инженер-изобретатель, проявив слабоволие, по требованию руководства оставляет работу над нужным всей стране прибором автоматического контроля индикаторов и превращается из инженера-изобретателя в «толкача», добывающего заводу необходимый для выполнения плана металл.

«Отступничество» Канунникова могло привести его к моральному падению, если бы не встреча с Ниной Астафьевой, которая раскрыла перед ним опасность такого «отступничества», увидела «полюнью», готовую поглотить его как творческую, граждански активную личность.

Перед нами встает облик современной женщины — человека интеллектуального труда, увлеченного, стремящегося посвятить себя служению людям, своему очень нужному и важному делу.

Автор показывает, как крепнет духовное родство Егора и Нины, их растущее взаимное чувство любви, ту внутреннюю борьбу, которую ведут они сами с собой, потому что за плечами каждого из них — семья, дети.

В сложных психологических ситуациях высвечиваются важные аспекты нравственных проблем, волнующих автора: тот, кто поступает принципами морали, попирает их — становится несчастным человеком.

Мысль о нравственной природе труда современного человека проводится через картины творческого поиска рабочих-изобретателей и через образ директора завода Романа Сюткина с его вульгарным девизом: «любой ценой плап». Люди, рабочие, инженерно-технический персонал, воспринимаются им как механические исполнители его воли, воли «работодателя», «хозяина».

Оптимистический пафос романа утверждается тем, что Сюткину противостоят опытный и умный партийный руководитель Семен Сойкин и многие другие персонажи.

Особое место в романе отведено молодому рабочему-интеллекту Ивану Летову. Автор показал скромного, но знающего себе цену человека, который не только великолепно владеет многими специальностями, не только постоянно совершенствует свое мастерство и знания, но и обладает широким кругом интересов, высокой культурой, государственным мышлением. «Ни дня без творчества!» — вот лозунг Ивана Летова. Именно о таких людях Л. И. Брежнев на XXVI съезде партии сказал: «Многие из них — рационализаторы и изобретатели, авторы статей и книг, государственные и общественные деятели». Поэтому так поэтичны страницы книги, на которых показано, с каким вдохновением работает Иван Летов вместе с товарищами. Как спаян и дружен этот коллектив увлеченных людей, где один дополняет другого!

Кульминационной точкой романа становится беседа Ивана Летова с директором. Молодой рабочий открыто обличает чуждые советскому руководителю принципы работы с людьми. Образ Ивана Летова, выписанный психологически верно и выразительно, — воплощение новых качеств передовых рабочих наших дней.

Духом современности веет со страниц этого романа. «Сдвинулось, сдвинулось что-то в психологии людей...» — радуется Егор Канунников. И мы видим, чьими усилиями подготовлены эти сдвиги на Новоградском заводе, сдвиги в отношениях людей к своему труду, в производственном мышлении. Видим, как Егор Канунников становится борцом за подлинно научное плановое хозяйство, за внедрение новой технологии. Он не одинок в этой борьбе. Рядом с ним идут его верные товарищи по творчеству Иван Летов, Эдгар Фофанов и во главе с коммунистами весь коллектив завода, в котором заложен огромный заряд нравственной и созидательной силы.

Новой ступенью в творчестве Андрея Блинова стал роман «Наследство» (1976).

Действие его происходит в послевоенной северной деревне. Мы знакомимся с главными героями, капитаном Дмитрием Кедровым и хирургом майором Надеждой Сурниной, в сложный момент — в пору перехода от военной жизни к мирной, когда у людей многое начиналось сначала. И входят они в новую жизнь с радостью и тревогой: как она будет строиться — мирная жизнь? Что изменилось или изменится в душах людей, переживших войну? «А если утратим то, что приобрели? Отдохнуть захотим? Сердцем зачерствеем?..»

Значительна для выявления идейного замысла одна из финальных сцен романа, где происходит столкновение Надежды Сурниной с Вохминцевым. Здесь, в этом столкновении, по существу, выявляются две непримиримые жизненные позиции. «Странно как-то по-

лучается, — говорит Сурнина. — Вот, скажем, идет человек к своей цели, и цель эта не эгоистична и не мелка. Живет для людей, не для себя. А что ждет его? Неприязненные взгляды...» «Такие люди надоедают своими претензиями...— заявляет Вохминцев.— Неудобные. Другие от них устают». Вот какой мир нужен Вохминцеву! Удобный, беззаботный, а по сути застойный; человек творческий для него — эгоист, который не дает другим спокойно жить.

В этой драматически напряженной сцене выражен один из главных конфликтов романа, достаточно четко проявляются и характер Вохминцева, и духовная суть Надежды Сурниной, человека целеустремленного, настойчивого, проникнутого чувством ответственности за все, что ее окружает. Эти качества, как и умение самостоятельно мыслить и работать, и острое нежелание легко жить, когда народу трудно, и есть то «наследство», которое обрела Надежда в годы Великой Отечественной войны.

«Главное же наше наследство — Победа», — говорит она.

Война нарушила равновесие как в жизни людей, так и в природе. Дмитрий Кедров, изучая природу, находит все больше и больше сторонников и помощников в ее защите от хищнического уничтожения, в борьбе с браконьерами и неразумными ее разрушителями.

Война — тягчайшее бедствие, величайшее испытание духовных и жизненных сил — пробудила у народа высокое самосознание, стойкость духа. Еще сильнее развились чувства товарищества, братства, как никогда обострилось активное беспокойство, ответственность за судьбу родины. Таким беспокойством, патриотической заботой о благе народа, о его будущем проникнуты дела и помыслы героев романа.

Несомненно, читатели Андрея Блинова заметят сыновнюю привязанность писателя к северной, вятской земле, где разворачиваются события многих его произведений. В реалиях романа «Плавка» угадывается маленький лесной Омутнинск Кировской области, о котором журналист Блинов в 40-е годы не раз писал статьи и очерки. На вятской земле действуют герои многих его рассказов и повестей. В тех же географических широтах мы знакомимся и с персонажами романов «Счастья не ищут в одиночку», «Полынья» и «Наследство».

Однако если в первых своих произведениях писатель сравнительно скупо давал приметы родной земли, то с каждой новой книгой он все более щедро пользуется живописными красками северного быта его земляков, богаче становится его палитра в пейзажах. Картины природы этого края на страницах романа «Наследство» предстают в разные времена года, в разное время

суток, передавая душевное состояние героев и авторское мироощущение.

Андрей Блинов знает и любит природу, неизменно влюблен в родной вятский край, в свою северную землю, жители которой стали прообразами многих его героев.

Вот крестьянка-труженица Дарья Долгушина из Бобришина Угора, которую спасла от верной смерти Надежда Сурнина, проявив необыкновенную смелость и мастерство хирурга. Мать четырех детей мал-мала меньше, Дарья, честно и мужественно пережившая голодные и холодные годы войны, потерявшая здоровье, работала не покладая рук. И когда нависла угроза смерти, она готова покорно принять ее с чувством исполненного долга на земле. Через ее мысли, ее речь открывается характер и психология русской женщины в роковую минуту прощания с жизнью. «Да, видать, не судьба пожить-то... Но теперь ничего, можно и помирять... Ребят повидала, мамку запомнят, а то уезжала — спали еще. Так бы и не осталась в памяти. Теперь ничего, теперь запомнят. Только вот младший-то еще несмышленный, зря его зачали. А кто бы угадать мог? Такие дни пасмурные прожили, теперь и на ноги стать можно, а тут моя хвороба...» Во внутреннем монологе Дарьи переданы и по-крестьянски деловое сожаление о маленьком сынишке, и меткое ее определение жизни военных лет — «пасмурные» дни, и трезво-спокойное, можно сказать, философское отношение к смерти, и народная вера в бессмертие души, если о ней будут помнить близкие.

Столь же хорошо проявленными, живыми русскими характерами, ярко выраженной народной речью наделил писатель и других своих персонажей: председателя колхоза, рачительного хозяина инвалида войны Кирилла Бобришина, мудрой травницы Виссарионовны, колхозного пасечника Павла Колотова — сухонького старика с седой бороденкой клинышком, «лесного человека», озабоченного проблемой состояния окружающей среды.

В романе «Наследство» вновь проявилось пристрастие А. Блинова к теме рабочего класса. На его страницах даны образы рабочих-железнодорожников, среди них крупным планом — фигура машиниста-новатора Андрея Сурнина, брата Надежды. Это инициативный человек, равнодушный к радостям и печалям жизни. Голова его «полна самыми неожиданными планами новой организации железных дорог». Он любит свою профессию, движение, свою машину, о которой взволнованно говорит: «Да ее нельзя не любить. Она умная. Она нужна людям каждый день. Без нее жизнь человеческая станет невыносимой». Андрей Сурнин — в постоянном поиске, работа машиниста для него — не только возможность обеспечить свое материальное благополучие, но и призвание.

Есть в творчестве Андрея Блинова и еще одна особенность: через все его произведения так или иначе проходит память о войне. Этой теме посвящены его рассказы «Алешкина легенда», «Две жердочки через реку». Федор Кидин («Счастья не ищут в одиночку») прошел войну сапером, Егор Канунников («Полынья») был разведчиком. Тракторист Петр Соломатин (повесть «Деревенское такси») был боевым танкистом. Эти и многие другие персонажи бережно хранят, как и сам автор, героические традиции военных лет, всегда помнят, ценой каких великих жертв была одержана победа. Военно-патриотическая тема трансформируется у Блинова в мотив верности народно-героическому духу, и военное прошлое таким образом органически входит в образную ткань его произведений. В «Наследстве», пользуясь приемом ретроспекции, автор воссоздает картины войны. Они чаще всего даны вставными эпизодами, которые вплетаются в повествование естественно, не разрушая у читателя цельности впечатления от основного действия.

Но не только к изображению развернутых боевых эпизодов прибегает автор. Нередко в словах и мыслях героев появляются мотивы войны, сказывается опыт, ставший живительным источником, который укрепляет их силы и веру, вдохновляет на решительные действия и поступки, помогает находить верные решения проблем мирной жизни.

Военная тема, как и тема труда, рабочего класса, можно сказать, пронизывает все творчество Андрея Блинова. И это понятно, ибо душу писателя в юности тоже опалила война. В первые месяцы Великой Отечественной войны, находясь в рядах защитников Москвы, он участвовал в боях и получил тяжелое ранение, след которого остался на всю жизнь.

«Наследство» — роман современный по своей социально-правовой проблематике, по характерам действующих лиц, коллизиям и ситуациям, в которых они участвуют и которые не утратили своей актуальности сегодня. При этом автор не дает повода для упрека в какой-либо модернизации истории, в стремлении осовременить прошлое. Картина жизни, развернутая в романе, исторически конкретная, правдивая.

От произведения к произведению все шире, многостороннее охват действительности, все глубже проникает писатель в социально-психологические и духовно-правственные проблемы эпохи, включает в свой «оборот» людей новых для него профессий, увлечений, характеров. Его роман «Удар молнии» (1978) посвящен жизни большого города. Страницы этого многопланового и остропроблемного произведения населены живописцами и скульпторами, писателями и рабочими-докерами речного порта, буровиками Севера и крестьянами. Но на первом плане — образы художников,

ветеранов войны — Сергея Леоанова, Савелия Векшина, Ивана Зимнева, Степана Докуки.

Военным прошлым обусловлены их тяга к героическому, их глубокая связь с жизнью народа. Тема войны и в этом романе занимает важное место и органично сливается с современностью, ее напряженным трудовым ритмом, с формированием характера нового человека.

Тема рабочего класса решается здесь как союз людей искусства и рабочих. Через восприятие художника Лобанова читатель видит жизнь и дела портовиков, знакомится с их судьбами.

Среди колоритных фигур рабочих читателю запомнятся бригадир Федор Верба, молодой докер Юрий Тестов, замечательная краповщица, обаятельная женщина Мария Владычина и другие яркие персонажи.

Общение живописца с коллективом докеров, как показано в романе, обогащает художника и трудовой коллектив. Производственная сюжетная линия естественно вплетается в ткань повествования и размышления о людях искусства. Создается впечатляющая картина сегодняшней жизни рабочего класса и художественной интеллигенции.

Роман «Удар молнии» открывает читателю сложный, многообразный мир людей, участвующих активно в борьбе за утверждение передовых идеалов нашего времени.

Сделать каждого человека активным созидателем новой, прекрасной жизни, навсегда искоренить в отношениях между людьми равнодушие, черствость, ложь — таков пафос всего творчества Андрея Блинова.

Юрий Пухов

СЧАСТЬЯ НЕ ИЩУТ В ОДИНОЧКУ

РОМАН

Если жизнь не удалась, как начинать ее сызнова в свои тридцать восемь лет?

Если счастье разлетелось на куски, как в детстве любимая чашка, соберешь ли его в одно целое?

Накануне Федор Кидин крупно поссорился с начальником управления Хомяковым. Разошлись, ни о чем не договорившись: Кидин стоял на своем, и Хомяков тоже, и каждый из них был по-своему прав. Кидин был прав потому, что, введя на своем участке почасовой график, вытащил из прорыва еще недавно самый отстающий на стройке коллектив. Хомяков был прав потому, что отстаивал принцип единоначалия и требовал от всех дисциплины. А Кидин своевольничает, вводит свои придумки явочным порядком, и не впервой.

Кидин вернулся из управления, обошел свои объекты. На его месте стоило бы сейчас собрать людей, отменить то, что он ввел действительно самовольно. Но что ему оставалось делать, если он никак не мог доказать начальству всю выгодность новой системы?

Да, надо было бы отказаться от своего незаконнорожденного детища, и Хомяков сказал бы тогда: «Лады, Кидин!» Но как замахнуться на то, что выручило тебя, по-

могло в трудную минуту? И Кидин не поднял руку, не замахнулся. А утром его снова вызвали к начальнику управления, и Кидин снова, как и вчера, стал с горячностью доказывать свою правоту.

Хомяков нетерпеливо прервал его:

— Не затрудняйте себя, Кидин. В прошлый раз ваше повешество дорого нам обошлось. Слишком дорого. Забыли?

Нет, он помнил, он не забыл. Если бы его систему опощения за качество работ не исказили, не испортили, ничего плохого не случилось бы. Ее ввели во всех управлениях, деньги платили, а качество работ учитывали кое-как. Вот и опощили хорошую идею. Хомяков это знал. Знал это и главный инженер, который молча сидел сейчас в глубоком кресле, положив ногу на ногу, и внимательно разглядывал узкий носок новых своих ботинок.

Знал это и секретарь парткома, который тоже тут сидел и тоже молчал.

Хомяков стоял за столом, глубоко уверенный в себе. Он стоял, прикрыв глаза и устало опираясь руками о стол с зеленым сукном.

Кидин ждал, когда Хомяков взглянет на него, но тот не подымал глаз. Кидин видел лишь бледные, слабо подрагивающие веки, и ему показалось, что начальнику все-таки немного стыдно...

Но вот веки поднялись, и на Кидина взглянули чистые голубые глаза. В них не было ни ненависти, ни неприязни. Они глядели устало, с укором. Они лгали.

— Вы честолюбивы, Кидин, — сказал Хомяков. — Вам хочется, чтобы ваше имя значилось в проектах, в патентах...

— Я хочу, чтобы мы быстрее строили.

— По-вашему, я хочу обратного?

— Объективно — так, — согласился Кидин.

— Вы к тому же очень бестактны... Вчера наговорили мне кучу оскорблений, но я старался не помнить зла. Знал — работать умеете. Надеялся — возьметесь за ум.

— Я хочу знать, в чем моя вина.

Хомяков смотрел на Кидина ясными, чистыми глазами.

— В том, что вы своевольничаете. Неужели это трудно понять? Я не могу спокойно доверять дело человеку безответственному. Я хочу по ночам спокойно спать. И, кроме возни с вами, у меня есть и другие заботы.

— Вы считаете, что думать, искать и вносить в работу что-то свое — это безответственность? Лучше не думать,

чтобы, не дай бог, кого-то не лишить сна? Но ведь это значит — жить за счет чужих мыслей.

Хомяков развел руками, поглядел вначале на главного инженера, потом на секретаря партийного комитета. Они, наверное, уже обсудили все и давно решили судьбу Кидина. Что он еще тянет? Ведь в прошлый раз ему сказали, чтобы он подумал о своем будущем. И о своем характере. А ему некогда было думать об этом: на участке в те дни было чертовски тяжело.

— Кидин, мы вам хотим добра, — пришел на помощь начальнику управления секретарь партийного комитета. — И у нас нет желания марать вам биографию.

Кидин понял: по собственному желанию... По закону! Что ж, ничего плохого.

— Думал, вы смелее. А вы даже боитесь выгнать меня с работы, чтобы не обременять себя лишними хлопотами!

— Нет, так невозможно! — Хомяков раздраженно стукнул кулаком по столу. — Так дальше невозможно!

— Ладно, не надо трепать нервы. Они вам еще пригодятся. Заявление будет на вашем столе. Что еще от меня нужно?

Все молчали: оказывается, от него больше ничего не требовалось.

В своей каморке, в дощатом бараке, Кидин переоделся. Будто чужое, оглядел убогое жилье — черт возьми, даже угла себе приличного не заработал.

Когда он вышел из электрички на Ярославском вокзале и направился к телефону-автомату, его охватило волнение: сейчас он услышит голос Лизы, роднее которого нет для него на свете. Он распахнул дверцу в кабину. Это была счастливая кабина. Из нее он всегда легко дозванивался до Лизы. Он уже набрал номер и только тогда вспомнил, что нового ее телефона у него нет. В последний раз, когда Лиза была у него в Мытищах, она сказала, что институт переехал из центра Москвы на окраину и еще не телефонизирован. Вот так счастливая кабина... Он повесил трубку. Стоял, раздумывая, не обращая внимания на фигуру, которая металась вокруг телефонной кабины, тороя его. «А может, она дома? — подумал он. — Чего в жизни не случается...»

Ему ответил мужчина, должно быть, муж, и сообщил то, что Кидин уже знал — институт еще не присоединен к телефонной сети, и осведомился, кто звонит.

«Кто? Вот именно — кто? — неизвестно на кого сердясь, подумал Кидин. — Муж, друг, любовник? Ах, Лиза, Лиза... Почему мы так ничего и не решили?»

— Сослуживец, — сказал он, повесив трубку, и впервые пожалел ее мужа.

Кидин немного подождал Лизу в вестибюле института, из окна рассматривая двор, недавно выровненный бульдозерами. Еще не заплыли следы гусениц на красной глинистой почве, но уже зеленела во вмятинах молодая травка.

Он услышал ее шаги, они стремительно приближались. Он обернулся. В белом халате, в белой докторской шапочке, из-под которой выбивался локон, Лиза как бы свети-лась вся.

— Что-нибудь случилось? — спросила она с заметной тревогой.

— Ничего особенного, — сказал он и потянулся губами к ее локону.

Она отстранилась, повторила настойчиво:

— Нет, что-то случилось.

Кидин никогда не приезжал, не предупредив ее. Так было всегда, даже в самое трудное время.

— Я поссорился, — сказал он.

— Опять? — Она попробовала улыбнуться. — Но ты вечно ссоришься... Что тут особенного?..

— Я должен уйти из треста.

— Зачем? — с досадой проговорила она. — Мытищи так близко. И все было так хорошо. Помнишь, когда ты работал в Туле? Помнишь, как мы мучились?

— Да, ужасно мучились, — подтвердил он равнодушно.

Тогда чуть ли не каждый день он вечером приезжал из Тулы, а утром был снова там, на стройке.

Кидин уже начинал смутно догадываться, что в его жизни снова что-то рушилось. И сам пошел навстречу обвалу.

— Я звонил к тебе домой. Отвечал, должно быть, муж. Мне было не по себе...

Кидин заметил, как побледнело ее лицо.

— Но ты же знал, что этот месяц он дома? Знал ведь? Ох, Федор...

— Нам надо обо всем сказать ему.

Лиза с отчаянием схватила его руку. Он понял все,